

Выгоняют духов и богов из Средней столицы,

Просят правителей и вельмож вершить суд над жизнью и смертью.

Люди, совершившие величайшие злодеяния,

В следующей жизни не станут даже призраками.

Бумажные печати на красных воротах резиденции Вэнь вздыбились на углах от осеннего ветра. Этот «первый дом столицы», занимающий более десяти цин земли, уже давно опустел: слуг разогнали, и огромное поместье стояло безлюдным и мрачным.

С час чэнь территория от ворот Уу императорского города до рыночной площади была оцеплена. Соседи закрыли двери и лавки, сотни гвардейцев Юйлинь с мечами выстроились вдоль главной дороги. С тех пор как император Цзиньань основал столицу в Гуанъяне, жители, живущие у подножия трона, никогда не видели такого грозного и торжественного зрелища.

По обеим сторонам дороги собрались толпы зевак. Даже дети залезли на деревья на углу улицы, чтобы лучше разглядеть происходящее. Под пристальным взглядом гвардейцев люди не осмеливались шептаться, лишь вытягивали шеи, стараясь увидеть, что происходит впереди. Вдалеке послышался топот копыт, и когда караван с заключенными стал приближаться, толпа начала волноваться.

Двадцать пятого сентября наследный принц, подстрекаемый коварными людьми, объединился с кланом Вэнь и своими сторонниками, чтобы поднять мятеж во дворце, намереваясь убить нынешнего императора и захватить власть. Когда император Цзиньань был при смерти, пятый принц, князь Хуай, во главе армии из гарнизона Яньбэй, дислоцированного в столице, прибыл во дворец, чтобы защитить трон. После ожесточенной битвы он загнал партию наследного принца и мятежников к воротам Уу.

Увидев, что поражение неизбежно, наследный принц вместе с императрицей Вэнь покончил с собой у ворот дворца. Весь клан Вэнь и чиновники, поддерживавшие партию наследного принца, были схвачены. За одну ночь перед черепичными крышами дворца земля была усеяна трупами, а кровь текла рекой.

После покушения император Цзиньань впал в беспамятство, и временно исполняющим обязанности регента стал князь Хуай Чжао Фэнцы. После месячного расследования Тремя департаментами и шестью министерствами клан Вэнь был приговорён к казни всего рода. Остальные сторонники наследного принца были либо забиты палками до смерти, либо сосланы в Сайбэй. Сегодня был назначен день казни более сорока членов семьи Вэнь на месте.

Клан Вэнь служил трём поколениям императоров, и большинство мужчин в семье занимали высокие посты при дворе. Старый господин Вэнь когда-то занимал должность младшего наставника наследного принца и был первым учителем нынешнего императора. Нынешний глава семьи, Вэнь Шичжэнь, был назначен советником по государственным делам в начале правления императора Цзиньяна. Его родная младшая сестра, выйдя замуж в императорскую семью, стала императрицей, матерью Поднебесной. На время клан Вэнь был на пике могущества при дворе.

Большинство жителей Гуанъяна никогда не видели членов семьи Вэнь. Будучи главой знатного рода, молодые господа и госпожи Вэнь обычно выезжали из дома в паланкинах, которые несли восемь человек; занавески тщательно скрывали этих богато одетых аристократов, не позволяя увидеть даже их белоснежные руки.

Падение такого могущественного и знатного клана вызвало вздохи сожаления у всех под небом.

В полдень второго часа караван с осужденными медленно двигался по главной улице. Советник по государственным делам Вэнь Шичжэнь, одетый в белое, сидел в центре тюремной повозки. Его волосы были аккуратно собраны сзади, а виски поседел более чем наполовину всего за одну ночь. Вэнь Шичжэнь закрыл глаза и сосредоточился, игнорируя крики родных сзади и шум толпы вокруг, словно отдыхая.

Гвардейцы Юйлинь разделили мужчин и женщин семьи Вэнь и по очереди вели их на место казни. Второй сын Вэнь Лан, подняв глаза и увидев огромный меч в руках палача, размяк от страха и потерял сознание. Вэнь Шичжэнь злобно взглянул на своего лишившегося чувств побочного сына и большими шагами подошёл к плахе, опустившись на колени.

Время близилось, палачи заняли свои места. Осенний ветер поднял листья с земли, и крики родных огласили небо и землю. Зрители увидели, как меч для отрубания голов высоко взвился вверх, и поспешили закрыть глаза детям, находящимся рядом.

— Мятежник Вэнь Шичжэнь, есть ли у тебя последние слова?

Наблюдателем за казнью был новый министр наказаний Лю Яньчжун. Его взгляд упал на старого канцлера, стоявшего на коленях, и рука, державшая приказ о казни, слегка дрожала.

Когда-то при дворе он был годен лишь подавать обувь семье Вэнь, а теперь времена изменились, и люди из семьи Вэнь стояли на коленях у его ног, ожидая крайней казни.

— Неблагодарный сын, не почитающий отца и государя... Всё это возмездие, возмездие! — Вэнь Шичжэнь, до этого молчавший, внезапно издал силу, потрясающую небо и землю, перед смертью; он безумно поднял голову и вздохнул, и на мгновение его лицо было залито слезами.

— Полдень третьего часа, рубить!

По приказу Лю Яньчжуна десятки голов одна за другой покатались по земле, и весь клан Вэнь с властью, превышающей небо, стал душами под мечом.

Это была первая казнь такого количества смертников для Лю Яньчжуна. У него на душе было тяжело, тошнота подступала к горлу, и он не выдержал, несколько раз сухо вырвав. Евнух, присланный из дворца наблюдать за казнью, поспешил отправить людей подать Лю Яньчжуну чай.

— Спасибо, господин, — Лю Яньчжун жадно выпил несколько глотков чая, и дискомфорт в горле уменьшился. — Вчера из дворца пришёл императорский указ, что его высочество князь Хуай лично приедет наблюдать за казнью. Почему же сегодня прислали вас, господин?

— Господин Лю, неужели вы не знаете? У его высочества десять тысяч дел в день, откуда у него время смотреть, как эта шайка преданных слуг государю, но мятежников отправляется в Жёлтые источники? — Наблюдатель-евнух поклонился Лю Яньчжуну, говоря ни смиренно, ни надменно. — Однако его высочество приказал рабу: после того, как старый вор Вэнь будет казнён, принести его голову во дворец, чтобы его высочество мог внимательно рассмотреть её.

— Ваше высочество.

Командир Гвардии Юйлинь Бай Вань поднялся на второй этаж винной лавки «Вангуй» и, сложив руки перед грудью, поклонился мужчине, сидевшему у окна.

Мужчина постоянно вертел в руках нефритовую подвеску; услышав голос Бай Ваня, он замедлил движения рук.

— Господин Бай прибыл, прошу садиться, — распорядился князь Хуай, и евнух Ши поспешил подойти и устроить место для Бай Ваня.

Едва Бай Вань сел, он тут же доложил князю:

— Ваше высочество, все родные клана Вэнь понесли наказание. Гвардия Юйлинь сопровождала ссыльных за город, а подчинённый уже отправил людей с сообщением о смерти Вэнь Шичжэня.

— Какова была его реакция, когда он услышал о смерти Вэнь Шичжэня? — Чжао Фэнцы поднял голову и спросил его.

— Доложу вашему высочеству, гонец сказал, что господин Вэнь сначала выглядел спокойно, и даже попросил гонца подробно рассказать, как именно был казнён Вэнь Шичжэнь.

— Услышав, что Вэнь Шичжэнь умер от отрубания головы, господин Вэнь внезапно закинул голову и рассмеялся, сказав, что так ему слишком легко, что Вэнь Шичжэнь заслуживает казни линчи, быть разрезанным на тысячи кусков. После ухода гонца господин долго стоял на коленях и не мог подняться, ему требовалась поддержка, чтобы вынужденно встать, — ответил Бай Вань.

Чжао Фэнцы на миг замер, вены на запястье едва проступали.

Сердце Бай Ваня екнуло, он подумал, что это плохо.

Когда его высочество приказал ему правдиво доложить господину, он и не думал, что реакция господина будет такой ненормальной.

— Слуга из дома Вэнь разве не был выпущен из тюрьмы для смертников заранее? — Чжао Фэнцы продолжил спрашивать.

— Вчера министр Лю отправил людей в тюрьму, чтобы забрать человека. Говорят, этот Вэнь Лань — слуга, который рос вместе с Вэнь Сюэчао с детства. Не знаю почему, но вчера, когда господин Вэнь увидел этого слугу, его выражение лица было очень взволнованным. Бай Вань не смел бездумно гадать о намерениях князя Хуая, осмеливался говорить только то, что было.

Чжао Фэнцы слегка кивнул, затем спросил о военных делах на границах столицы и отпустил Бай Ваня.

Выйдя из винной лавки, Бай Вань почувствовал желание плакать, но слёз не было. Мысли его высочества князя Хуая и того господина были крайне трудно разгадать; если бы он не следовал за его высочеством, преодолевая трудности столько лет, он действительно не знал бы, в чём тут суть.

Думая об этом, он позвал заместителя рядом и тихо приказал:

— Ты отправь людей сопровождать команду, обеспечивающую ссылку. Во что бы то ни стало

гарантирую, что господин Вэнь благополучно доберётся до Сайбэя. Если в дороге случится какая-нибудь ошибка, нам с тобой будет недостаточно умереть, чтобы искупить вину.

— Есть!

Ши Баоэр увидел, что Бай Вань ушёл, подошёл и набросил плащ на Чжао Фэнцы, с сожалением сказав:

— Ваше высочество, не подумайте, что Баоэр любит болтать, но этот господин Бай действительно с ловким умом, дела, порученные вашим высочеством, выполнены очень уместно.

Чжао Фэнци натирал узор на нефритовой подвеске, не ответив.

Только когда пробил час шэнь, князь Хуай встал и вышел из винной лавки. Ши Баоэр поспешил приказать маленьким евнухам поднять фонари и взять жаровню, тесня за спиной его высочества. Группа повозок и лошадей не вернулась во дворец, а направилась прямо в сторону за городом.

Выехав за ворота столицы Гуанъян, Чжао Фэнци оставил паланкин, перекинулся через тело лошади, которую привёл охранник, и хлестнул кнутом, стремительно мчась к горе Яшань в тридцати ли отсюда. Луна на небе уже взошла, лужи на земле под отражением яркой луны сверкали рябью, а вдали были горы Яшань, покрытые облаками и туманом; это была естественная преграда столицы Гуанъян, тысячи пиков и десять тысяч обрывов, тянущиеся непрерывно.

К северу от столицы Гуанъян, пройдя через горы Яшань, официально выходишь за границы столицы.

Князь Хуай и несколько гвардейцев Юйлинъ сошли с лошадей на полпути к горе и, поднимаясь по западным ступеням горы Яшань, шли вверх, пока не остановились у Террасы Золотого павильона на вершине.

Небо постепенно темнело, птицы пролетали сквозь заросли, издавая немалый шум. Издалека можно было увидеть колонну примерно из трёхсот с лишним человек, собравшихся у подножия горы; десятки теней в тёмно-красных тюремных робах были окружены в центре солдатами в латах и с оружием.

<http://bllate.org/book/16846/1549963>